

Семиотический код экстремистской организации «Арестантское уголовное единство»: диахронический аспект

М. А. Грачев

*Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
ул. Минина, 31-А, 603005, Нижний Новгород, Россия. E-mail: ma-grachev@mail.ru*

Статья посвящена исследованию эволюции функционирования экстремистской организации «АУЕ». В материалах подчеркивается, что данное объединение является продуктом деятельности воров в законе, имеющих цель объединить весь уголовный мир России. Поэтому проводится активная работа криминалитета по вовлечению в АУЕ всех правонарушителей, в том числе и низших каст осужденных в местах лишения свободы, и лиц, не занимающихся криминальной деятельностью, но подверженных влиянию воровской романтики. Особое внимание представители криминального мира обращают на молодежь. Вовлекая в свои ряды низшие касты осужденных и молодежь, профессиональные преступники усиливают свои позиции как в пенитенциарных учреждениях, так и на свободе. Увеличивая количество сторонников уголовного мира, воры в законе увеличивают приток денежных средств в свою криминальную казну («общественное»). Наши наблюдения противоречат заявлениям о том, что движение АУЕ резко пошло на убыль. Сторонники этой организации тщательно применяют меры конспирации. Поэтому для экспертов-лингвистов чрезвычайно важно знать формы проявления этой субкультуры, к которым в первую очередь относятся аргот, татуировки, уголовные приветствия, выделение ключевых слов подчеркиванием в переписке, обозначение заглавными буквами важных для осужденных понятий. Знание средств общения представителей АУЕ поможет оперативным сотрудникам, дознавателям, следователям, работникам суда и прокуратуры, экспертам определить принадлежность к экстремистскому сообществу «Арестантское уголовное единство». Материалы статьи иллюстрируются многочисленными примерами из проведенных судебных экспертиз.

Ключевые слова: лингвистическая судебная экспертиза, организованная преступность, АУЕ, экстремизм.

The Semiotic Code of the Extremist Organization "Prisoners' Criminal Unity": A Diachronic Aspect

M. A. Grachev

*Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov
31a Minina St., 603005, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: ma-grachev@mail.ru*

The article discusses the evolution of the functioning of the extremist organization "AUE". The materials emphasize that this association is a product of the work of crime lords. The goal is to unite the entire criminal world of Russia into a single whole. Therefore, criminal elements are actively working to involve all offenders into the AUE, including the lower castes of inmates in penitentiary facilities and those prone to the romance of the life of thieves. The hierarchs of the criminal world pay special attention to young people. In fact, they copy one of the rules of the old ("Nepman") crime lords – to involve young people in criminal activities, to prepare a worthy replacement for offenders. By bringing lower castes of convicts and young people into their fold, professional criminals strengthen their positions both in penitentiary institutions and at large. By increasing the number of supporters of the criminal world, crime lords increase the flow of funds into their proceeds of crime ("bagman cash"). Our observations have disproved the statements about the decline of "AUE" movement. The movement supporters conceal their work. Therefore, expert linguists are to know the manifestations of this sub-culture including argot, tattoos, specific salutations, underlining and capitalizing important words in correspondence. The knowledge of "AUE" communication specificity can facilitate telling members of the extremist organization "Prisoners' Criminal Unity" to case officers, detectives, investigators, court officials and prosecutors.

Key words: forensic expertise, organized crime, AUE, extremism.

Противодействие организованной преступности является одной из серьезных угроз безопасности России. Эта угроза пока сохраняется, несмотря на то, что правоохранительным органам России удалось пресечь деятельность целого ряда межрегиональных и международных преступных сообществ и их лидеров, которые осуждены на длительные сроки лишения свободы. Однако профессиональные преступники не только всячески приспосабливаются к изменениям в уголовном законодательстве, но и используют наступательную тактику. Это видно на примере функционирования экстремистской организации «АУЕ».

В части общества распространено заблуждение, что АУЕ («Арестантское уголовное единство», либо «Арестантский уклад един»; «Арестантско-уркаганское единство») является исключительно тюремной криминальной организацией, хотя само название данного сообщества символизирует его стремление к объединению всех правонарушителей и жизни по общим законам профессиональных преступников. Не случайно преступный «закон» требует от них вовлечения новых членов, поэтому они ведут постоянную активную работу среди молодежи [Грачев 2023: 66].

В идеологии организации АУЕ ясно прослеживается линия превосходства одной социальной группы над другой. В аргументации этой группы отчетливо прослеживается мизантропическая идеология: все, что делает профессиональный преступник, – это хорошо, а то, что делает законопослушный человек, – это плохо. Причем его можно обворовать, избить, ограбить, а в некоторых случаях даже убить. И все это будет нормой в рамках *воровского закона*, тогда как принципы профессиональных уголовников нарушать нельзя.

Участники движения насаждают идеи борьбы с правоохранительными органами и властями всех уровней. При этом у членов АУЕ нет единого руководителя, но есть лидеры в конкретных населенных пунктах, в пенитенциарных учреждениях (*смотрящие, положенцы, стремящиеся (стремяги)* и, наконец, *воры в законе*).

Свод правил, благодаря которым преступный мир выстраивает иерархию, имеет рычаги воздействия и поддерживает определенный порядок в исправительном учреждении, называется *«арестантским укладом»*. Он обязателен для всех преступников: и для случайно попавших за решетку *мужиков*, и для тех, кто решил посвятить криминальной деятельности свою жизнь. Лишь те осужденные, которые сотрудничают с администрацией, живут не по законам *«арестантского уклада»*, и между ними и профессиональными преступниками идет непримиримая война.

В местах лишения свободы образуются небольшие элитарные группы, которые руководят арестантами: одни отвечают за связь с камерами и карцерами пенитенциарного учреждения, с *волей*, за получение запрещенных в исправительном учреждении вещей, в том числе и наркотиков, другие – за игру в запрещенные азартные игры, третьи – за поступление денег в воровскую кассу (*общак*). При этом все они призывают жить по принципам АУЕ и выполнять воровские законы.

В «кодексе» АУЕ можно найти много общего с правилами *воров в законе* конца XX в. Жить по *воровским понятиям* – это в первую очередь занимать соответствующее положение в криминальной иерархии. Одни участники организации играют роль рядовых арестантов, другие управляют ими, собирают деньги в общую воровскую кассу (*«общее»*, *«общак»*), третьи (*воры*) командуют теми и другими. По сути правила АУЕ есть не что иное, как модернизированные законы *воров*. Их цель – объединить всех арестантов, заставить жить по своим *понятиям* и пополнять общественную воровскую кассу. В то же время это и своеобразный ответ *воров в законе (законников)* на ужесточение средств государственной борьбы с лидерами организованных преступных групп.

По данным Генеральной Прокуратуры РФ, международное общественное движение АУЕ насчитывает 34 тыс. активных сторонников в 40 регионах страны. До 40% из числа активных приверженцев АУЕ – подростки в возрасте 13-17 лет (по данным 2019 г.). Молодежь используется для разных целей. Прежде всего *воры в законе* готовят себе «достойную смену правонарушителей» [Гуров 1990: 78]. Кроме того, молодые люди, состоящие в АУЕ, являются источниками пополнения воровской кассы (*общего, общака*). В прошлом данная практика встречалась во многих учебных заведениях, в которых в принудительном порядке собирали денежные средства в помощь осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Сейчас данная деятельность сошла на нет, в том числе благодаря активным профилактическим действиям правоохранителей. Но среди рядовых арестантов, впервые отбывающих наказание в исправительном учреждении, профессиональные уголовники активно насаждают свои порядки.

Незаконные группировки АУЕ, действовавшие ранее в главных городах Восточной Сибири (Чите, Хабаровске, Владивостоке), в настоящее время не проявляют заметной активности. Опрос современных студентов младших курсов вузов упомянутых городов показал, что представителей АУЕ в средних и тем более высших учебных заведениях не осталось. Однако в ряде городов России (например, в Кургане, Якутске), они продолжают свою противоправную деятельность. При этом сбор денег «в пользу арестантов» переместился в другие места, в частности, на рынок. Там время от времени можно встретить молчаливых молодых людей, ходящих по торговым рядам с протянутым головным убором. Продавцы кладут в него деньги как будто на добровольной основе. Но торговец, не положивший определенную сумму, наказывается, вплоть до лишения места на рынке или избияния.

Криминальные руководители АУЕ не только собирают деньги на *общак «для подогрева пацанов на зоне»*, но также требуют соблюдения *«воровского кодекса»* и всеми возможными способами вовлекают несовершеннолетних в незаконную криминальную деятельность. До сих пор в ряде школ и профессионально-технических училищ (в упомянутых выше городах Чите, Якутске, Хабаровске) учащихся заставляют платить налог за богатую, модную одежду и обувь. Психологическая обработка жертвы начинается с фразы: *«Поясни за шмот»*. Данная фраза заимствована из воровской речи: *шмот (шмотки)* – одежда, обувь. Употребление арготизмов несовершеннолетними правонарушителями может свидетельствовать об их контактах с взрослыми профессиональными уголовниками.

Организация АУЕ, несомненно, сформировалась в местах лишения свободы, основные правила функционирования данного объединения до сих пор соблюдаются и насаждаются именно там. Особенно к ним привержены воспитанники в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних. Главные правила поведения членов АУЕ определяются следующими формулировками: «*порядочный арестант*», «*жизнь ворами!*», «*разобраться по понятиям*». Предтечами молодежных преступных группировок АУЕ были еще казанские «*моталки*», петербургские «*нацики*» и «*скинхеды*», московские «*качки*» 80-х годов XX в. Они, объединяясь в соответствующие группы, совершали драки, занимались грабежами и поборами. Специфическая лексика, зафиксированная в словаре, отражает идеологию и преимущественный род занятий этих неформальных молодежных группировок (см. «Словарь молодежных сленгов» того времени М. А. Грачева и А. И. Гурова [Грачев, Гуров: 1990]). Именно эти объединения молодежи позднее стали использовать профессиональные преступники, в частности, *воры в законе*, в своих криминальных целях.

Пропаганда АУЕ наиболее активно воздействует на молодых людей из неблагополучных семей в возрасте от 13 до 17 лет [Абитов, Василенко, Козлов 2019: 9-14]. К сожалению, воспитательные пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних, вопреки своим первоначальным целям, становятся школами для формирования профессиональных преступников. Известно, что осужденный, отбывающий наказание в местах лишения свободы больше пяти лет, в дальнейшем начинает придерживаться в жизни морали уголовной среды.

За многие годы существования криминальный мир выработал собственную семиотическую систему. Язык АУЕ включает специфическое аргот, татуировки, уголовные приветствия, подчеркивание определенными линиями важных слов в записках друг с другом (в *малявах*, *язушках*, *прогонах*), написание с заглавных букв понятий, значимых для осужденных. Знание условных обозначений АУЕ поможет оперативным сотрудникам, дознавателям, следователям, работникам суда и прокуратуры, экспертам определить принадлежность подозреваемого к членству в экстремистском сообществе «Арестантское уголовное единство» [Грачев 2022: 65].

Профессиональные уголовники активно стремятся распространять среди новичков-арестантов и маргинальной молодежи элементы своей субкультуры. По поводу функционирования символики организации АУЕ единого мнения нет. Однако если у молодого человека имеются криминальные татуировки, то можно предположить, что он контактирует с профессиональными уголовниками. Наиболее распространенными татуировками у молодых людей, являющихся членами организации АУЕ, являются восьмиконечные звезды на ключицах и коленях – знак неподчинения официальным властям, церковная символика, изображение на предплечье оскаленных хищных животных – *барса*, *тигра*, *волка* – символами отрицательного отношения к правоохранителям и арестантам, занимающим низкое криминальное положение.

Знаком принадлежности молодых людей к криминальному сообществу также является специфический сленг, в частности, ряд используемых коллокаций, например, приветствия «*Вечер в хату*», «*Да здравствует АУЕ!*» или с расшифровкой «*Да здравствует арестантско-уркаганское единство!*»; «*Арестантский уклад един*»; «*Жизнь ворами – смерть ментам*»; «*Слава ворами!*».

Приведем примеры использования семиотического кода АУЕ профессиональными преступниками. В их переписке с заглавной буквы пишутся наиболее важные названия реалий жизни профессиональных уголовников, в том числе *положенцев*, *стремящихся*, *смотрящих* и *воров в законе*. В переписке одной чертой подчеркиваются общие («*людские*») понятия для всех арестантов и начинающих уголовников среди молодежи, двумя чертами – воровское, тремя чертами – слова, связанные с понятиями веры в Бога, а волнистой линией – все то, что связано с правоохранительными органами. Примеры записей, приведенные ниже, содержат расшифровку необходимых понятий для осужденных-новичков (в скобках нами даны пояснения).

Текст «*прогона*» №1

«Приветствуем Всех порядочных Арестантов, Мужиков, Кто впервые в неволе! Всех, кто живёт Нашей Жизнью Воровской!

Всех, для Кого Воровские традиции Святы и Незабвенны. К Вам это обращение касаето Уклада Жизни Нашей в неволе.

≡ – Святое, ----- Людское, = Воровское, ~ - Мусорское

Х – *Хата Воровская*, Х – *светлая хата* (камера или барак в исправительном учреждении, где соблюдаются правила воров в законе – М. Г.)

Хооо – *Котёл* – *Главная хата* (камера, в которой отбывают наказание криминальные иерархи – М. Г.) *на продоле* (тюремный коридор – М. Г.)

– *Карцер*, *Кича* (карцер – М. Г.), *С.Б. спец-БЛОК* (карцер – М. Г.),

– *камышовка мусорская* (карцер или спецчасть в исправительном учреждении – М. Г.),

Б.С. – *бывший сотрудник*, # # – *Мусора*

Д.Н.О. – *Дом Наш общий* (исправительное учреждение – М. Г.)

Q – *общий*» (общий режим – М. Г.)»

Примечания автора. Все исправительные учреждения в России делятся на режимы: *общий* (арг. *общак*), *усиленный* (арг. *усилок*), *строгий* (арг. *строгач*, *особый* (арг. *особняк*). Полным синонимом к фразеологизму *вор в законе* является лексема *вор*. Именно так называют себя воры в законе в своих «*посланиях*» (арг. *прогонах*) к рядовым осужденным.

Заметим, что типологически лексика кодекса АУЕ повторяет слова и выражения *воров в законе* прошлого – 30-70 гг. XX в., см. *вор благородный*, *вор идейный*, *вор законный*, *вор порядочный* – это обозначения всех тех прошлых *воров в законе*, которые жили строго по правилам профессиональной преступности и не нарушали *воровские законы*. В то же время в записках («*прогонах*») современные профессиональные преступники обращаются ко всем арестантам,

согласным жить по *воровским законам*, в том числе и к рядовым осужденным (*мужикам*). Это делается с целью объединения всего уголовно-арестантского мира.

В кодексе АУЕ ключевыми словами являются: честь, порядочность, достоинство (М. Г.: подчеркнуто жирной линией). (В тексте сохранены орфографические и пунктуационные ошибки). «*Гады, суки, обиженные* (их бьют тапками, не называя *пидорами* (не является нецензурным, жаргонное выражение, образованное от устаревшего слова *педераст* – М. Г.), у них есть свой *смотрящий кур*. Человечность, Порядочность, Люди, Человек, образ Жизни, Здоровые Арестанты, Воры, Воровской сказ (закон), здоровые арестанты, люди, Общее, Людское; Наша сила. Наша Людское, Общее Гадов (арестантов, сотрудничающих с администрацией ИУ – М. Г.) бьют ногами, сук (предателей воров в законе – М. Г.) – палками. Поступок негодяйский (не соответствующий правилам воров в законе – М. Г.). URL: <https://tv2.today/istorii/Vorovskoj-progon-eto-bolse-poslanie-dla-sotrudnikov-fsin-cem-dla-zaklucennyh> (дата обращения: 18.12.2021).

Текст «прогона» №2 из материалов уголовного дела (2023 г.): «Для кого *Воровские Традиции святы; Общая масса; Арестантская масса*.

Спрашивают (наказывают по воровским законам – М. Г.) с *порядочных* (тех осужденных, которые живут по правилам *воров в законе* – М. Г.), а с *козлов* (осужденных, в открытую сотрудничающих с администрацией ИУ – М. Г.) *шерсти* (низших каст ИУ – М. Г.), *непути* (бестолковым осужденным, живущим не по правилам воров в законе – М. Г.) – вдалбливают. И чем больше процветают *Воровские идеи*, тем лучше положения. *Воровское* – это *чистая Истина*, исходящая из *Людского*. Неправильный *спрос* (наказание – М. Г.) – *беспредел* (грубое нарушение правил воров в законе – М. Г.).

Жизнь вора! Ходу, процветание воровскому АУЕ.

Шпана, бродяги, босяки стремяги – те, которые живут по воровским законам».

Текст «прогона» №3 из материалов уголовного дела (2023 г.):

«**Надо просто доводить им** (осужденным – М. Г.), *кто приезжает туда* (в места лишения свободы – М. Г.). *Это прежде всего наше упущение. Какой бы он не захал колхозник* (глупый человек, лицо не знающее тюремных законов – М. Г.), *если ему доведешь, у него будет правильное понимание этих вещей*», «**Но надо** прежде всего и нам стараться что бы **доводить, объяснять им**», «бумагу «курсовую» (объяснительную записку – М. Г.) запускайте по транзиту, ознакомливайте этих дебилов, чтоб они вникали, **как вообще нужно жить**. Как что, **вот эти установки, уклад, всё. Пускайте её, ознакомливайте по всем «людским» хатам**».

Вот пример так называемой записки *малявы* осужденного, не имеющего должного образования, что видно из его письма, но яркого приверженца и пропагандиста движения АУЕ (за что он был высоко оценен высшим криминалитетом (из уголовного дела 2022 г.):

«Жму 5 х Смешной! Братуха теперь пишу не мала важна знать Всем Порядочным Арестантам! Брат! Сейчас в России такое время то что идет

барьба за Идеологию Варавскую за одно в Тюрьмах по всей России праисходит пачти одно и то же, забирают Арестантов на вайну, смешивают друг с другом в х по т-т по э но во многих местах в этом идет припятствия так и должно быть в Тюрьмах много молодежи и у них другие взгляды а вить ани подымаюца со свободы а эта значит то что там по ту сторону забора происходит тоже самое что и тут! Братуха у нас 8 крытых каждый раз пытаюца что та там забрать последний раз была в Ульяновски и Владимири но Люди Не отдали нечего!!! Крытая эта наша Верхушка Дома О! Если там все хорошо то и по Управлением все будит налаживаца. По этому все Живет Воровским в Д.О. должин прежди всего доводить Арестантам и напаминать друг другу то что 1000 Людей Приняли насебя Страдания Ради Працветания Д.О и Всего Воровского!!! По этому Брат я и пишу и гаварю всё свайми именами и небуд менять Установленную речь Арестанского Уклада другми Слангами и апрелениями. Для полного понимания меня. Брат так напишу не с Добром а с Арестанским Уважением к Вам! Братва Д нашего О! Вован Смешной». (Криминальное прозвище изменено – М. Г.)

Данное «послание» нуждается в переводе, так как пишет человек малограмотный, текст содержит многочисленные орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки. Понимание текста затрудняет большое количество арготизмов и сокращенных слов.

К арготизмам относятся: *Брат, Братуха* – «этикетное обращение профессиональных преступников друг к другу», *Арестант, Порядочный Арестант* – «осужденный, соблюдающий правила *воров в законе*»; *подыматься* – быть осужденным в места лишения свободы», *крытая* – «исправительное учреждение (ИУ) тюремного типа для осужденных за тяжкие преступления и за систематические нарушения режима содержания в местах лишения свободы»; *Верхушка Дома О* (*верхушка дома общего* – М. Г.) – «исправительные учреждения, в которых отбывают наказание авторитетные преступники, в том числе и *воры в законе*»; *Установленная речь Арестанского Уклада* – «*арго; речь криминальных элементов*»; *по ту сторону забора* – «на свободе»; *Люди* – «воры в законе; профессиональные преступники, злостно нарушающие правила и законы в местах лишения свободы»; *Воровской* – «имеющий отношение к *ворам в законе*», *братва* собир.«группа осужденных или преступников на свободе».

Тюремные сокращения: *х* – хата (камера в ИУ); *т-т* – тюрьма, *э* – (этап) – группа осужденных, перемещаемая из одного ИУ в другое ИУ или из следственного изолятора (СИЗО) к основному месту отбывания наказания; *О* – общий; *Д.О.* (Дом Общй) – «исправительное учреждение».

Возможные непонятные для читателя фразы: «*по Управлением*» – это Управление федеральной службы исполнений наказания. Оно имеется в любом регионе России, где находятся ИУ (исправительные учреждения). УФСИН является

подконтрольным органом ФСИН (Федеральной службы исполнения наказания); «*други Слангами*» – другими сленгами.

Суть записки «пропагандиста» *Вована Смешного* заключается в том, что он призывает осужденных жить по принципам воровской идеологии, как живут и борются *воры в законе* и осужденные-рецидивисты в исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание авторитетные профессиональные преступники. *Смешной* считает их борцами против произвола работников пенитенциарных учреждений и страдальцами за всех осужденных в России.

Несомненно, жизнь криминального мира страны 30-70-х годов XX в. прошла под знаком *воров в законе*, которые оказали сильное влияние и на субкультуру преступного мира, и на законопослушное общество (именно тогда активно распространялись среди населения арг, блатные песни, татуировки, тюремные истории и т. п.). Молодые представители АУЕ исповедуют воровскую мораль, живут по тюремным *понятиям* и активно контактируют с взрослыми уголовниками, порой идеализируя их и подражая им [Абитов, Василенко, Козлов 2019]. Первые упоминания об этом явлении относятся к 2011 году, однако в полную силу криминальная организация АУЕ заявила о себе в 2013 году, когда были спровоцированы массовые беспорядки в одном из читинских профессиональных училищ, а затем ее идеи и законы проникли даже в некоторые российские школы.

В настоящее время государство ведет активную борьбу против криминальных авторитетов. Статья 210.1 Уголовного кодекса РФ, направленная против лиц, занимающих высшее положение в иерархической криминальной среде, показывает, что ее содержание достаточно эффективно для наказания так называемых *воров в законе*. Ее применение привело к тому, что некоторые криминальные авторитеты начали публично отрекаться от звания "*вор в законе*" и сотрудничать с администрацией исправительных колоний, что ранее было недостижимо.

В последнее время в связи с активной позицией государства в отношении иерархов криминального мира и запрещенной экстремистской организации «Арестантское уголовное единство» также наметилась тенденция к тщательной конспирации со стороны членов АУЕ и *воров в законе*. Как показывают оперативные данные, в пенитенциарных учреждениях почти не скандируют лозунги «Да здравствует АУЕ!», «Слава павшим вора!», «Смерть ментам – жизнь вора!» и проч., лидеры АУЕ стараются не позиционировать себя как сторонники данной организации. Хотя в «*прогонах*» до сих пор используют графическое конспиративное подчеркивание [Грачев 2023: 64-71].

Объединение АУЕ Верховным судом России 17 августа 2020 г. признано экстремистской организацией. Теперь любой гражданин, придерживающийся идеологии АУЕ, может быть приравнен к экстремистам и быть подвергнут уголовному наказанию по статье 282.2 Уголовного кодекса РФ. Участие в организации АУЕ является преступлением, ответственность за которое также предусмотрена частью 2 статьи 282 УК РФ. По данной статье предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 6 лет. Также запрещено изготовление и демонстрация символики АУЕ, за что наступает административная ответственность по статье 20.3 КоАП РФ («пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»).

Приравнение АУЕ к экстремистской организации выбивает почву из-под ног профессиональных преступников, стремящихся сплотить правонарушителей при помощи этой уголовной структуры и тем самым укрепить свои позиции. Вместе с тем следует отметить не совсем прочную доказательную базу, устанавливающую принадлежность к *ворам в законе* на основании использования исключительно атрибутики АУЕ. Для этого предлагается более тщательное изучение субкультуры данных преступных организаций: криминальных правил жизни и поведения их членов, арг, татуировок, видов связи между членами их группировок, кличек, использования блатных песен и прочее. На основе их изучения необходимо выработать четкие рекомендации по данным проблемам.

Литература

Абитов И. Р., Василенко А. Г., Козлов А. Е. Методические рекомендации по профилактике вовлечения молодежи и несовершеннолетних в общественно опасную и экстремистскую деятельность: методические рекомендации. Новосибирск, 2019.

Грачев М. А. Словарь тысячелетнего русского арг. М., 2003.

Грачев М. А. Судебно-лингвистическая экспертиза: Учебник. М., 2016.

Грачев М. А. К вопросу о построении методики установления принадлежности лица к высшей уголовной иерархии по пиктографическому криминальному письму / Юрислингвистика. – 2021. – №21 (32). – С.26-30.

Грачев М. А. Условные обозначения в экстремистской организации «Арестантское уголовное единство» (АУЕ) / Научно-практическая конференция с международным участием «Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: Сборник докладов. Нижний Новгород, 2022. – С.65-70

Грачев М. А. Изменение законодательной основы противодействия государству и гражданского общества криминальной субкультуре / Юридическая техника. Ежегодник № 17 «Изменения в законодательстве (доктрина, практика, техника)». Нижний Новгород, 2023. – С. 64-70.

Грачев М. А., Гуров А. И. Словарь молодежных сленгов. Горький, 1991.

Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и настоящее. М., 1990.

References

- Abitov, I. R., Vasilenko, A. G., Kozlov, A. E. (2019). Methodological recommendations for the prevention of the involvement of youth and minors in socially dangerous and extremist activities: methodological recommendations. Novosibirsk (in Russian).
- Grachev, M. A. (2003). Dictionary of the millennial Russian argot. Moscow (in Russian).
- Grachev, M. A. (2016). Forensic linguistic examination: Textbook. Moscow (in Russian).
- Grachev, M. A. (2021). On the issue of constructing a methodology for establishing a person's belonging to the highest criminal hierarchy according to pictographic criminal writing. *Legal Linguistics*, 21 (32), 26-30 (in Russian).
- Grachev, M. A. (2022). Symbols in the extremist organization "Convict criminal unity" (AUE). Scientific and practical conference with international participation "National and international trends and prospects for the development of forensic examination: Collection of reports. Nizhniy Novgorod, 65-70 (in Russian).
- Grachev, M. A. (2023). Changing the legislative framework for countering criminal subculture by the state and civil society. *Legal Technology. Yearbook No. 17 "Changes in Legislation (doctrine, practice, technology)". Nizhny Novgorod, 64-70 (in Russian).*
- Grachev, M. A., Gurov, A. I. (1991). Dictionary of youth slang. Gorky (in Russian).
- Gurov, A. I. (1990). Professional crime: past and present. Moscow (in Russian).
-

Citation:

Грачев М. А. Семиотический код экстремистской организации «Арестантское уголовное единство»: диахронический аспект // Юрислингвистика. – 2026 – 39. – С. 66-71.

Grachev M. A. (2026) The Semiotic Code of the Extremist Organization "Prisoners' Criminal Unity": A Diachronic Aspect. *Legal Linguistics*, 39, 66-71.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
